

МЕМОРИАЛ КАРЕНА АСРЯНА

Вот уже год, как ушел из жизни талантливый шахматист, надежда армянской шахматной дружины Карен Асрян. Он ушел из жизни в возрасте 28-ми лет, будучи действующим чемпионом Олимпийских игр и чемпионом Армении. Это произошло 9-го июня 2008-го года, за час до начала международного шахматного турнира в Ереване «Шахматные гиганты», в котором он очень хотел принять участие, но, по сложившимся обстоятельствам, не был заявлен в состав участников. С того дня ежегодный шахматный турнир «Шахматные гиганты» указом Президента Армении Сержа Саркисяна был переименован в «Мемориал Карена Асряна». Эта неожиданная смерть молодого, талантливого, жизнерадостного человека потрясла весь шахматный мир.

Габриэл Саркисян (член сборной Армении по шахматам, Олимпийский чемпион Турина и Дрездена): «Мы все были в шоке, мы до сих пор не пришли в себя, а тогда были просто в каком-то сумасшедшем состоянии. До сих пор не верится в его смерть. Обстановка вокруг все та же, ничего не изменилось, кажется, что сейчас откроется дверь и войдет Карен, а его все нет. Если бы мы хотя бы знали о его болезни, то были бы как-то готовы к его смерти, а тут в один день человека не стало. Он сам ничего не знал о своей болезни, никакого предчувствия у него не было. Он строил большие планы –хотел купить машину, построить дом, жениться. И вот такая неожиданная смерть».

Тигран Петросян (член сборной Армении по шахматам, Олимпийский чемпион Дрездена): «Когда это произошло, я был в Америке и должен был через два дня вернуться домой. Родные и друзья решили ничего мне не говорить, чтобы я мог спокойно долететь. Но, копаясь в Интернете, на одном из российских сайтов я случайно наткнулся на эту информацию. Я быстро поменял билет, но на похороны так и не успел. До сих пор не могу поверить в смерть Карена. Я знал его столько, сколько помню себя. Карен был великолепным человеком, когда он был рядом, у всех было хорошее настроение. Я не помню, чтобы он когда-нибудь грустил. Этот человек постоянно улыбался, и у него была такая завораживающая улыбка, что никто не мог устоять, чтобы не улыбнуться в ответ».

Владимир Акопян (член сборной Армении по шахматам, Олимпийский чемпион Турина и Дрездена): «В последнее время Карен жил просто в бешеном ритме. Много общался, встречался с подружками, а по ночам до семи утра сидел в интернете, играя в шахматы. Спал всего по несколько часов в сутки. Жил как-то очень наспех, словно куда-то торопился, боялся что-то упустить. Он очень любил жизнь и прожил ее так, как хотел. Смерть Карена стала для всех сильным ударом. До сих пор невозможно ее осознать. Он был из тех людей, которых не хватает, все время хочется ему позвонить и услышать в ответ его вечное: «Привет, брат!». Он многое не успел сделать, но и того, что он сделал уже достаточно, чтобы его имя золотыми буквами было вписано в историю армянских шахмат».

До сих пор родные и близкие Карена задаются вопросом почему это произошло. У Карена, который обожал спорт и вел очень активный образ жизни, никогда не было никаких проблем со здоровьем. Только последний месяц его мучили сильнейшие головные боли. Он даже сходил к врачу, но обследование ничего не выявило, и головные боли были списаны на хроническую усталость и переутомление. Ему посоветовали на какое-то время отойти от дел, выспаться и отдохнуть.

После смерти Карена вскрытие показало, что у него была врожденная аневризма мозга, причем в таком месте, что ее могло показать только очень тщательное обследование. И даже если бы ее обнаружили и решились прооперировать, то ни один нейрохирург не мог бы гарантировать благополучного исхода операции. Врачи сказали, что самый опасный возраст для этой болезни - от 20-ти до 30-ти лет, после чего дефектный сосуд сглаживается, иными словами если бы Карен прожил еще два года, то трагедии можно было бы избежать. При такой болезни шахматы, а также некоторые другие умственные и эмоциональные нагрузки, противопоказаны. Нужно было просто беречь себя, но представить Карена, в спокойном состоянии, было невозможно.

Карен Асрян прожил свою жизнь в бешеном ритме, как будто предчувствовал свой ранний уход и спешил все успеть. Это заметно даже по его спортивным показателям – в семь лет он был уже перворазрядником, в девять кандидатом в мастера, а в семнадцать гроссмейстером.

Он родился в интеллигентной семье, в которой мать была педагогом, а отец программистом. Карен уже с детства был очень рассудительным и очень необычным ребенком. Как-то, когда Карену было лет пять, мать Карена Сусанна пришла из детского сада в слезах, рассказав отцу, что воспитательница сказала, что Карен не такой, как все дети. «Ну и что? Дура твоя воспитательница! - отрезал отец, - А ты разве сама не видишь, что он не такой, как все? Он особенный!».

Мама Карена в шахматы играть не умела, а вот отец был страстным поклонником шахмат. Когда он начал учить играть в шахматы своего старшего сына, четырехлетний Карен стоял рядом, внимательно наблюдая, и вскоре начал давать вполне дельные советы своему отцу и старшему брату. А потом начал сам играть в шахматы, причем мог играть в них сутками напролет. Он повсюду ходил с шахматной доской и ловил всех, с кем мог бы сыграть – дворовых мальчишек, родственников, папиных друзей. Очень скоро взрослые, поначалу с пренебрежением относившиеся к маленькому шахматисту, поняли, что выиграть у него им не под силу. Интересно, что Карен никогда не занимался в шахматной школе, его тренировал отец. В шахматную школу он ходил только на соревнования. В шесть лет он на первых же своих соревнованиях по разрядам получил второй разряд и был замечен специалистами. Ваник Закарян, в то время занимавший пост Председателя шахматной федерации Армении сказал отцу Карена: «Такие дети рождаются раз в сто лет. Он обязательно должен профессионально заниматься шахматами».

Карен был очень привязан к своим родителям, особенно к матери. Он очень хотел, чтобы она присутствовала на всех соревнованиях, в которых он участвовал и сопровождала его во всех поездках. Как-то он спросил маму: «Мама, ты же не разбираешься в шахматах. А как ты понимаешь, когда я выигрываю, а когда проигрываю?». Мать призналась, что она считает оставшиеся на доске фигуры, на что Карен рассмеялся: «Ты хоть большие фигуры считай, а то на одной стороне может быть больше фигур, но все они могут быть пешками».

В семь лет он принял участие в первенстве мужчин по шахматам города Еревана. Перед его началом очень волновался. Первую партию сыграл вничью, а вторую очень легко и быстро выиграл, после чего на ходу поспешно одевшись, вылетел к родителям со словами: «Мама, как ему не стыдно. Взрослый дядя, а в шахматы играть не может!». После этого когда маленький Карен выигрывал у приятелей отца, в семье все шутили: «Как не стыдно! Взрослый дядя, а в шахматы играть не может!»

Еще один очень интересный эпизод из детства. В 1989-ом году в Питере на первенстве Союза, Карен очень долго играл, пытаясь найти выход из ничейной ситуации. Все вокруг уже закончили свои партии и ушли, а он все сидел и сидел. К Карену подошел очень известный в то время судья Авербах, который был уже в преклонном возрасте. «Малыш, - обратился он к Карену, - так нельзя. Ничейные позиции нельзя играть на выигрыш. Шахматист за это может серьезно поплатиться». Старый мудрый судья не знал, что у малыша на это была веская причина – день рождения отца, которому Карен очень хотел приподнести в подарок свою победу.

Расцвет таланта юного шахматиста пришелся на очень сложный для страны период. Когда Карен в восемь лет стал чемпионом Советского Союза среди детей, то из-за финансовых сложностей и слишком юного возраста он не поехал в Америку на чемпионат мира среди детей до 10-ти лет. Карен всегда опережал свою возрастную категорию. В 13 лет он стал чемпионом Армении до 18-ти лет. А в сборную Армении попал 1998-ом году, приняв участие в Олимпиаде в Элисте. Все тогда говорили о том, как красиво вошел в команду Карен, так, как будто его там ждали.

Владимир Акопян (член сборной Армении по шахматам, Олимпийский чемпион Турнира и Дрездена): «Карен в первый раз появился в команде 1998-ом году на Олимпиаде в Элисте. Несмотря на то, что он был почти на десять лет младше меня, мы с ним как-то сразу подружились. Он был редким человеком, очень легким, жизнерадостным и коммуникабельным. В общении с людьми, он излучал доброжелательность, именно поэтому у него было огромное

количество друзей и подруг. Он был очень общительный, и никогда не мог никому ни в чем отказать. Он был очень мягким по своей натуре. Если бы скажем, у него был выбор – играть в шахматы или пойти с соперником в ближайший бар попить пиво, он, не задумываясь, выбрал бы второе. У него был редкий дар - он мог совершенно на равных общаться как с людьми, которым за шестьдесят, так и с детьми любого возраста. Дети его просто обожали. Я не помню, чтобы кто-то из моих знакомых с таким удовольствием общался бы с чужими детьми. Ни каждый взрослый может найти контакт с детьми, а у него это выходило как-то очень легко и естественно».

Карен Асрян стал полноправным членом сборной Армении по шахматам и очень много разъезжал с командой по всему миру, хотя страшно боялся перелетов. За два года до смерти Карен вместе с Левоном Ароняном и Владимиром Акопяном должны были возвращаться из Сочи, где они принимали участие в российском клубном турнире по шахматам. Самолет, на котором они должны были лететь упал в море, не долетев до сочинского аэропорта всего несколько метров, все пассажиры этого рейса погибли. Это стало большим шоком для наших ребят. Позже кто-то из них шутил: «Если бы разбились тогда, то не стали бы Олимпийскими чемпионами».

Карен очень любил разыгрывать окружающих. В 2002-ом году наша команда возвращалась из Олимпиады в Словении. В аэропорту, в VIP зале их встречали журналисты, правительственная делегация, фанаты и родственники. У всех ребят были дипломатические паспорта с прошедшим сроком годности, а у Карена проблем с визой не было, поэтому Карен раньше всех вошел в зал и уже общался с родственниками, когда на него обратил внимание один из журналистов. Он показал на него своему фотографу и сказал, что это Карен Асрян, надо его начать снимать. Фотограф ответил, что вряд ли это Асрян, поскольку самолет только приземлился и команда еще не вышла. Карен все это слышал, и когда в зал начали выходить наши ребята, он стал бурно аплодировать и громко выкрикивать слова приветствия. «Вот видишь, - сказал фотограф своему коллеге, - Я же говорил, что это не Асрян, а обыкновенный фанат!» В этот момент к Карену подошел изветсный спортивный телекомментатор Карен Гилоян, обнялся с ним и поздоровался по имени. «Так кто же оказался прав? – обрадовался первый журналист – Я же говорил, что это Карен Асрян».

Став Олимпийским чемпионом в составе сборной Армении по шахматам, Карен Асрян всегда говорил, что не так сложно завоевать звание олимпийских чемпионов, как отстоять его. Он с нетерпением ждал следующей Олимпиады, в которой должен был принять участие, но его внезапная смерть помешала этому. Потеря Карена очень сильно ударила по нашей команде, но несмотря на это, звание олимпийских чемпионов им удалось отстоять. Как заявил после победы наших ребят в Дрездене президент Армении Серж Саркисян "Асрян должен был сейчас вместе с нами делить радость этого успеха, но, увы, его с нами нет. Эта победа - также его победа".

Арташес Минасян (армянский шахматист, Олимпийский чемпион Турина и Дрездена): «Нашу победу на Олимпиаде мы посвятили памяти Карена Асряна и сразу же по возвращении навестили его родителей. Я знаю, как был бы он горд и рад этой победе. Он был душой команды, очень жизнерадостным человеком, где бы он не появлялся, вокруг него всегда было веселье и радость. Никто из нас так не радовался победе на туринской Олимпиаде, как он. В отличие от него мы все как-то сдержанно восприняли победу. Володя Акопян сказал тогда, что это от того, что выигрывать вошло у нас в привычку. А Карен очень эмоционально показывал свою радость, он сказал тогда: «Значит, я прожил не зря». Этой его эмоциональности нам не хватало после победы на Олимпиаде в Дрездене. Мы все были какие-то спокойные и усталые, рядом с нами не было Карена, который воодушевлял бы нас одной своей улыбкой. Но он незримо присутствовал с нами на самой Олимпиаде. Образно говоря, мы на ней были не впятером, а вшестером. В некоторых ситуациях мы вместе анализировали, представляли, как в этой ситуации сыграл бы Карен. Обычно, он всегда имел хорошие варианты и давал эти варианты использовать другим. Не все гроссмейстеры это делают».

Из-за поразительной коммуникабельности и легкого характера у Карена, практически не было врагов. Удивительно, но его все любили и стремились к сближению с ним. Еще в детстве, когда он принимал участие в первенстве Союза, ребята из делегации Азербайджана, несмотря на запрет

со стороны взрослых, при первом же удобном случае, стоило тем отвернуться, подходили к Карену и заводили с ним разговор.

Карен очень любил своих друзей и мог многим пожертвовать ради них. Вот и в тот роковой для него день 9-го июня 2008-ого года, он резко вскочил с постели после звонка своего двоюродного брата, которому требовалась срочная помощь. Встревоженной матери он на ходу бросил: «Не беспокойся, вернусь, все расскажу. Я очень быстро приду». Домой он больше не вернулся.

Он успел припарковать свою машину, прежде, чем потерял сознание. И по удивительной случайности последняя его парковка была прямо напротив дома шахмат под огромными транспорантами «Шахматных гигантов». В 15:03 он позвонил другу, голос его был очень встревоженным. Когда через шесть минут в 15:09 друг перезвонил ему, телефон Карена уже не отвечал...

Прошел год с того момента, как не стало этого удивительно светлого человека и выдающегося шахматиста, который несмотря на свою короткую жизнь успел вписать свое имя в историю шахмат. И мы можем подписаться под его словами, сказанными им после победы в Турине: «Он прожил не зря».

*Особая благодарность за предоставленные
материалы и фотографии матери Карена Асряна –
Сусанне Асрян*